

Большая переменная

Выбор учебного заведения для ребенка — головная боль для родителей

Елена Филипченкова |

детей в подобных школах, увы, не совсем адекватно расставлены приоритеты. Многим было важнее сравнить, у кого круче и новее телефоны или одежда, чем быть сосредоточенными на учебе и здоровом общении со сверстниками. И, конечно, когда к некоторым детям приставлена многочисленная охрана с оружием, процесс обучения становится довольно абсурдным. Все это мне лично претит, и я считаю, что невозможно получить нормальное образование в таких условиях».

Мой выбор школы в августе нынешнего года был довольно спонтанным. Откровенно говоря, я не пыталась отобрать правильное учебное заведение, а хотела убежать из прежней муниципальной школы. Несколько встреч с директором и завучем Cambridge International School в Сколково, тесты для дочери, практически

CAMBRIDGE INTERNATIONAL SCHOOL —
единственная школа в Москве,
где дают сразу два аттестата:
международный и российский

УЧЕБНЫЙ

год в муниципальных школах Москвы начинается для всех родителей с головной боли: нужно купить тетради и пластилин, проследить, не поменялся ли цвет школьной формы, снова перепроверить расписание дополнительных занятий в балетной студии, в школе карате или мастерской по искусству. И даже те родители, которые, казалось бы, в состоянии организовать работу огромных корпораций, в сентябре с грустью и растерянностью в глазах говорят: «Давай отложим все дела до октября: сейчас я со школой разберусь!»

Грусть и растерянность... именно эти чувства я испытала в сентябре, когда приехала в муниципальную школу №1253 с углубленным изучением английского языка, начальную школу которой окончила моя дочь, чтобы забрать документы. Прожив до своих семи лет в двуязычной семье, несмотря на многочисленные летние школы за границей, занятия с носителями языка с трех лет и маму—преподавателя английского, моя дочь не просто имела «тройку» по английскому по окончании начальной школы — она наотрез отказывалась говорить на иностранном языке.

Летом мне попалась на глаза статья одного из профессоров кафедры возрастной психологии МГУ о психологическом «уходе» из школы — явлении, когда ребенок практи-

чески полностью теряет интерес к урокам. По его словам, многие дети по-настоящему учатся уже с четырех-пяти лет и всего около 25% детей идут в первый класс с радостными ожиданиями, остальные — тревожными. К ноябрю число тех, кто ждет от школы чего-то хорошего, сокращается до 17%, и с каждым годом ситуация только ухудшается. Сегодня, к концу первого класса теряя связь с реальностью и личный интерес, дети психологически «уходят» из школы.

«Вы же с нами с первого класса, почему уходите?» — спрашивает меня директор теперь уже бывшей школы, сидя вполборота и продолжая подписывать многочисленные документы. «Вам что, это действительно интересно?» — почему-то с нескрываемой обидой говорю я. Да, я обижена в целом на систему. На то, что низкая оплата труда преподавателей является сегодня оправданием невнимания некоторых учителей к нашим детям. На то, что знания, которые дети получают в наших школах, не связаны ни с реальными потребностями детей, ни с жизнью. На то, что школьное образование умозрительно. Детям навязывают окостеневшие, устаревшие способы познания мира. Что в наших муниципальных школах вот здесь — знания, а здесь — жизнь.

Я обижена на то, что выбор у меня невелик. Муниципальная или частная школа

в Москве с русскими учителями, школа за границей или международная школа в Москве с преподающими иностранцами.

Мы пьем чай с моей приятельницей Викой Манасир в ее Vikiland Family Club на Большой Татарской, 7 — ее проблема умножена на три: дочь и двоих сыновей: «Мы учились как в частных, так и в государственных учреждениях. Сначала в Московской экономической школе, почти сразу перевелись в гимназию №1239. В платной школе я столкнулась с очень высокомерным отношением родителей к учителям — видимо, по причине финансового неравенства и проистекающего из него многого чувства превосходства. Школа могла лишиться очень хорошего педагога из-за прихотей родителей. У большинства же

индивидуальная программа по адаптации и, как ни странно, общее настроение на школьной линейке 1 сентября под лозунгом «Support, Understanding, Love» дали ощущение, что дочери здесь будет хорошо и, скорее всего, ей будет легче... и мне будет легче, несмотря на то что теперь в школу придется добираться 30–40 минут вместо привычных 5.

«Мы тоже рассматривали вариант международной школы», — говорит Вика. «Причина отказа от него на самом деле элементарна — дорога в школу. По моему мнению, ребенок не должен тратить более 15 минут на дорогу, иначе, зная ритм жизни нашего города, дети просто будут жить в машине, чего категорически не хочется. Сэкономленное время лучше инвестировать в дополнительные занятия или хобби. Другой причиной отказа от подобной школы явился уровень знания языка детьми почти на уровне носителя. У моих детей пусть и хорошие базовые знания и разговорный язык, но грамматика хромает, что уж говорить о других предметах, для которых требуются очень высокие и узкоспециализированные знания языка».

В Cambridge International School эту проблему решили следующим образом: в программу продленного дня включили два бесплатных предмета на выбор, начиная от театрального искусства и заканчивая